

Путин - симптом, а не болезнь | Routine est un syndrome, pas une maladie

Author: Михаил Шишкин, [Цюрих](#) , 30.03.2022.

Такой опознавательный знак из стилизованных георгиевских ленточек "украсил" вчера фасад Театра Олега Табакова в Москве (DR)

Знаменитый российский писатель Михаил Шишкин поделился с Нашей Газетой своим видением украинской катастрофы и ее последствий.

Le célèbre écrivain russe Mikhaïl Shishkine partage avec Nasha Gazeta sa vision de la catastrophe ukrainienne et de ses conséquences.

Routine est un syndrome, pas une maladie

По российскому телевидению не показывают ни разбомбленные украинские города, ни трупы детей. Мужественных молодых людей в России, выходящих на протесты против войны, избивают и арестовывают. Большинство молчит, нет ни массовых

протестов, ни забастовок. «Народ безмолвствует». И больно видеть, что многие мои сограждане поддерживают войну против Украины совершенно искренне: никто ведь не заставляет их клеить «Z» на окна своих квартир и машин.

По телевизору крутят интервью главного русского брата – Сергея Бодрова: «Во время войны нельзя говорить плохо о своих. Никогда. Даже, если они неправы. Даже, если твоя страна неправа во время войны, ты не должен говорить о ней плохо.» И вот теперь поддерживают «своих», даже если они стреляют по украинцам.

Между современным миром и большинством моих соотечественников лежит пропасть. Их разделяет главная революция, совершенная человечеством: переход от родового сознания к индивидуальному, от диктата племени к приоритету личности. Тысячи поколений люди целиком растворялись в своем роду, в своем племени и идентифицировали себя с вождем, ханом, царем. Свое племя всегда носитель добра, а чужаки – зло. Должно было появиться новое ощущение себя как свободного человека, осознающего свое человеческое достоинство и свою ответственность за разделение добра и зла, прежде чем мог появиться на свет документ, начинающийся словами «We the people». Мир разделился на два человечества, и их границы не совпадают с государственными. Одна часть нас, русских, готова жить в мире, где важнейшей ценностью является человеческая личность, но большинство все еще существует в патриархальном прошлом, где племя всегда право и нельзя плохому царю смерти желать.

Если из поколения в поколение всех, осмелившихся мыслить и жить не в ногу, объявляли сумасшедшими, ссылали на каторгу, расстреливали, а в лучшем случае выдавливали в эмиграцию, то вырабатываются те качества, которые помогают выжить: умение молчать и быть покорным власти. Можно ли винить людей, если это их единственная стратегия выживания? Так было и так остается. Тех, кто сегодня не молчит в России, ждет уголовное дело по законам военного времени. Или они уедут, если успеют.

Две попытки ввести демократическое устройство общества в России провалились. Первая русская демократия в 1917 году продержалась несколько месяцев. Вторая, в 90-е, кое-как протянула несколько лет. Каждый раз, когда моя страна делает попытку начать новую жизнь со свободными выборами, парламентом, республикой, она просыпается в тоталитарной империи. Русская история кусает себя за хвост.

Диктатор и диктатура рождает рабское население или рабское население рождает диктатуру и диктатора? Курица и яйцо. Как вырваться из этого дьявольского круга? Как может начаться рождение новой страны? Когда произойдет русское отречение от империи?

Если Германия смогла вырваться из круга рождений диктатора и населения, обожающего своего фюрера, почему не может Россия? Немцы сделали попытку разорвать со своим нацистским прошлым и создали новую страну, стремящуюся жить по законам правового государства. Новое рождение нации стало возможным только в результате сокрушительного и унижительного военного поражения. Этот «час ноль» жизненно необходим России. Новое рождение нашей страны невозможно без национального признания вины перед самими собой и перед всем миром.

В России не было десталинизации, не было «нюрнберга» для компартии. Теперь будущее страны зависит от «депутинизации». Немцам, «ничего не знавшим» о

преступлениях своего фатерланда, показывали в 1945 году концлагеря. Русским, «ничего не знающим» о войне против населения Украины, необходимо показать разрушенные украинские города и трупы людей, убитых русскими ракетами. Мы, русские, должны открыто и безоговорочно признать вину за эти преступления и просить о прощении. Другой дороги в будущее у нас нет. Канцлер Вилли Бранд, антифашист, борец против гитлеровского режима, встал на колени перед памятником героям и жертвам Варшавского гетто. Будет ли русское коленопреклонение в Киеве, Харькове, Праге, Будапеште, Тбилиси, Вильнюсе?

Немцы пытались оправдываться: да, Гитлер оказался сумасшедшим преступником, но мы, немецкий народ, ничего не знали, мы такие же жертвы нацистского режима, как и другие народы. Рождение новой России перестанет быть возможным, если мы услышим: да, Путин оказался сумасшедшим преступником, но нас, население, взяли в заложники, мы, простые русские, ничего не знали, мы были уверены, что наши солдаты освобождают украинцев от фашистской хунты, мы такие же жертвы путинского криминального режима. Это будет началом нового Путина.

Георг Бюхнер, один из моих любимых немецких авторов, спрашивал, наверно, самого себя в письме невесте в 1834 году: «Что мы носим в себе, что заставляет нас лгать, воровать, убивать?» Может быть, это единственное, что может приблизить в России ту самую «главную революцию, совершенную человечеством»: понимание того, что ответственность за все происходящее с тобой несешь ты сам, а не начальство.

После войны весь мир придет на помощь Украине восстанавливать разрушенное, и страна сможет возродиться. Россия будет лежать в руинах экономики и в руинах сознания. Полураспад империи продолжится с ускорением. Москва не сможет больше заваливать Чечню деньгами, и чеченцы уйдут в независимость, за ними последуют другие регионы и национальные республики. Российская Федерация закончится. И центробежные силы будут нести не только распад и хаос: без разложения последней империи мировой истории невозможно очищение и выздоровление самой России. Распад будет болезненным, но это необходимый шаг на пути к возрождению. Русское сознание должно научиться принимать, что могут быть несколько стран с русским государственным языком. Империю необходимо ампутировать из русского человека, как злокачественную раковую опухоль.

Ни НАТО, ни Украина не проведут за русских «депутинизацию» нашей страны. Мы сами должны очистить Россию от этого гноя. Но способны ли мы на это? Действительно ли на территориях, объявивших себя независимыми от Москвы, смогут возникнуть демократически ориентированные государства? Пример Югославии показал, как в многонациональной стране моментально могут вспыхнуть кровавые конфликты с этническими чистками. Взрыв взаимной ненависти, эскалации насилия отбросит нашу страну опять на столетия назад. Мир захлестнет волна беженцев. Анархия будет грозить гигантской территории, для жителей которой демократическое устройство общества было полностью дискредитировано путинским воровским режимом. Замордованное население опять увидит спасение лишь в «твердой руке», обещающей порядок и стабильность. Такая рука сразу же найдется, и русская история опять укусит себя за хвост. И какая разница, как будут звать нового Путина? И Запад поспешит поддержать новую «диктатуру порядка», которая пообещает миру контроль за горой ржавого ядерного оружия.

Для предотвращения такого сценария необходимо общее усилие всех людей, считающих себя русскими и болеющих Россией, ее прошлым, настоящим и будущим.

Необходимо общее стремление и готовность порвать с путинским прошлым. Но может ли утвердиться демократия без «критической массы» сознательных граждан, без зрелого гражданского общества? Хочется верить, что в больших городах, в русских столицах подспудно созревает новая страна, невидимая пока за путингами и репрессиями, кто знает?

«Прекрасная Россия будущего» должна начаться со свободных выборов. Но кто будет их организовывать и проводить? Те сотни тысяч запуганных учительниц, которые послушно фальсифицировали путинские выборы? И как можно быть уверенным, что на самых свободных и честных выборах победит кто-то из нынешних «иностранных агентов», а не «патриот», сражавшийся против «укрофашистов»? Население, всегда голосующее за царя, не может в одночасье превратиться в ответственных, думающих избирателей. И кто будет проводить принципиальные глобальные реформы русского жизнеустройства? Новому государству нужны новые чиновники, не зараженные проказой продажности, но в миллионной чиновничьей пирамиде нет других. И кто будет проводить русский «нюрнберг»? Кто будет преследовать и подвергать заслуженному наказанию миллионы участников фальсификаций, казнокрадов, продажных судей и полицейских, участников репрессий, военных преступников и тех, кто поддерживал военные преступления? Сами преступники? Можно убрать и заменить Путина, но невозможно заменить население.

И все-таки у моей страны остается только единственная дорога в будущее - болезненное, мучительное перерождение. И все экономические санкции, обнищание, положение международного изгоя будут не самым страшным, что ждет ее на этом пути. Намного страшнее, если не произойдет внутреннего перерождения. Путин - симптом, а не болезнь.

P.S. Этот текст был впервые опубликован на английском языке 28 марта в газете The Guardian.

[Путин](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/politique/putin-simptom-ne-bolezn>